

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 93/94 ББК 63.3
ББК 86.42+Э351.0

Ю.Е. Кондаков

ОРДЕН ЗОЛОТОГО И РОЗОВОГО КРЕСТА В РОССИИ: РИТУАЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Рассматривается ритуальная практика Ордена золотого и розового креста. Обращение к не публиковавшимся на русском языке нормативным документам Ордена позволяет делать выводы о взаимоотношениях масонов и розенкрейцеров. Хотя розенкрейцеры и использовали элементы ритуальной практики масонов, но многие элементы их обрядовости были оригинальны и унаследованы от средневековых алхимических обществ.

Ключевые слова:

алхимия, ложа, масоны, розенкрейцеры, ритуал, Орден золотого и розового креста.

Орден золотого и розового креста начал активно распространяться в Европе с середины XVIII в. Организация действовала в русле масонского движения, и воспринималась многими современниками как высшие степени масонских лож. Особенностью розенкрейцерских организаций было углубленное занятие алхимией.

Отделение Ордена золотого и розового креста было учреждено в России в 1782 г. И.Г. Шварцем (1751–1784). В основной инструкции розенкрейцеров «Сильное увещание» (действовала уже в 1767 г.) указывалось, что именно члены Ордена золотого и розового креста учредили в Европе масонские ложи для того, чтобы готовить кандидатов в Орден [9]. С 1780 г., чтобы стать розенкрейцером, кандидату было необходимо пройти посвящение в масонской ложе и дальше получить четыре последовательные степени (ученик, подмастерье, мастер, шотландский мастер).

После этого его принимали в промежуточную пятую степень «Теоретический градус соломоновых наук», работавшую тайно от масонских лож. Только после этого кандидат мог пройти посвящение в Орден золотого и розового креста. Розенкрейцером кандидат становился лишь после того, как орденское начальство составляло для него орденское имя (из трех слов) и особый герб (по образцу рыцарских).

Многие положения инструкции «Сильное увещание» указывают на то, что она

действовала в Ордене еще до его слияния с масонским движением.

Сегодня очевидно, что одним из источников Ордена золотого и розового креста стали отдельные группы алхимиков, действовавшие в Европе уже в XVII в. (толчком к их организации могли послужить розенкрейцерские «Манифесты»). Например, в своем произведении «Похождения Симплициссимуса» Г.Я. Гриммельсгаузен (1622–1676) неоднократно упоминал алхимиков, бродивших по Германии и предлагавших всем за деньги изготовить золото. В уста одного из своих героев автор вкладывал предсказание о том, что после окончания Тридцатилетней войны алхимия в Германии будет так же распространена, как ремесло кожевника [3, с. 195]. У главного героя романа Симплициссимуса в Германии был прототип, сменивший ремесло солдата на профессию врача и алхимика (один из сюжетов романа), – Хенниг Бранд (1630–1669), открывший фосфор. Сведения об алхимической группе, практиковавшей в XVIII – начале XIX вв. (в том числе и в России), даются в соответствующей главе «Авиньонское общество» [6, с. 104–143].

В «Сильном увещании» указывается, что в Орден принимаются лишь шотландские мастера (положение действовавшие до 1780 г.), но можно предположить, что изначально кандидатов в Орден готовили в юниоратских степенях. Такое название

носили первые три степени Ордена, в них занимались в основном теоретической работой. Обучение в первой степени «юниор» дублировало практику масонских лож в иоанновских степенях. Тут занимались самосовершенствованием и морально-этическим развитием. Во второй степени «практик» давалась теория алхимии (напоминала промежуточную степень «Теоретический градус соломоновых наук», введенную в 1780 г.). В третьей степени «практик» адепт приступал к практической лабораторной работе, но только в роли лаборанта.

Такой расклад обучения в юниоратских степенях заставляет предположить, что изначально розенкрейцерами считались лишь адепты, достигшие четвертой степени «философ» и получившие право самостоятельно заниматься алхимическими (оперативными) работами. В России (после 1782 г.) розенкрейцером считался тот, кто посвящен в первую степень Ордена «юниор».

Розенкрейцеры, заимствовав масонскую структуру и дополнив ею Орден (в качестве подготовительных степеней), не изменили самой орденской структуры. Несмотря на то, что ритуальная практика в Ордене и напоминала масонские логи, много в ней было и оригинального. Главным отличием орденских структур от масонских лож была жесткая централизация, дисциплина и обязательное подчинение младших старшим. Во главе Ордена стояли «маги» (люди, овладевшие практической магией). В «Генеральном плане» указывалось, что «магов» в мире всего семь и они проживают в разных странах [11, с. 302]. Раз в 10 лет «маги» собирались на «Генеральную реформационную конвенцию» и намечали пути развития Ордена. От «магов» (девятая степень) и еще четырех высших степеней Ордена следов ритуальных работ практически не сохранилось.

Также пока не обнаружено сведений и о высшем управлении Ордена – генералате («генералы», «вице-генералы» и «грант-приоры»).

Сопоставить высшие должности Ордена с реальными людьми можно лишь на среднем уровне управления. Высшим должностным лицом здесь был обергаупт-директор. Известно, что такую должность занимал прусский министр И.Х. Вельнер (1732–1800), возглавлявший и российское отделение. «Братьями» в России непосредственно управляло следующее по уровню должностное лицо – гауптдиректор (князь Н.Н. Трубецкой). Внизу управленческой

структуры находились директор «кругов» и главные надзиратели лож «Теоретического градуса».

Основное структурное подразделение Ордена золотого и розового креста – «круг» – по устройству напоминало масонскую ложу. В составе «круга» розенкрейцеры проводили теоретические и практические работы (алхимические эксперименты). «Круг» формировался из «братьев» различных степеней (низших или высших). Совместно работая, они получали навыки, нужные для перехода в следующие степени. «Круг» должен был начинать собрания, если в наличии было хотя бы три розенкрейцера. Максимальное число братьев могло быть не больше девяти (оптимальными были числа 3–5–7–9).

На прием кандидатов в Орден и на столовые собрания (банкеты) члены «круга» собирались вместе. Работы в следующих степенях и посвящение в них проходили лишь в присутствии посвященных в данную степень. Исходя из этого, помещение «круга» имело несколько комнат.

Как и в масонских ложах, члены «круга» занимали «офицерские» должности (в отличие от лож должности имели практически все члены «круга»): «Senior» мог замещать директора во время его отсутствия. «Actuarius» (архивариус) управлял делами, «Secretarius» (секретарь) вел протоколы собраний, «Cassirer» (кассир) управлял финансами «круга», «Redner» (оратор) произносил речи, «Introductor» руководил церемониями принятия. Все эти «офицерские» должности назначались директором «круга» [4, с. 29].

Сохранилась всего одна роспись должностей российского «круга» 1788 г.: «По кратком объявлении братьям, ставшим в порядок, о позволении иметь кон... следует – 1) прочтение извлечения из отпуска к о(кругу) директору Фил(усу) (внести содержание), 2) назначение чиновников: 1. сеньер Вегетус, 2. актуариус Титанус, 3. ритор Пиус, которому в отсутствии сеньора занимать его место в собраниях и при оных наблюдать его должность, 4. казначей Вивакс» [1, с. 319]. Из приведенного протокола следует, что «офицерские» должности в «круге» И.В. Лопухина (Филуса) занимали И.П. Тургенев (Вегетус), Х.А. Чеботарев (Титанус), И.А. Поздеев (Пиус), А.И. Новиков (Вивакс).

В инструкции директору «круга» предписывалось: «Чаще собирать («братьев») и читать уставы, относящиеся к юниорату, ясно толковать кофры, молитвы внутрен-

ние о помощи свыше, наблюдать нравственное поведение и внутреннее положение руководимых...» [9]. Как часто должны собираться «круги», не говорилось.

В «Сильном увещании» указывалось, что «конвенцией» называется каждое собрание членов Ордена. Собрания «кругов» были нескольких типов: 1) «Receptions» – принятие новых членов; 2) «Privat» – теоретические работы и повышение в степени; 3) «Oregations» – практические работы (в лабораториях); 4) «Quartal» – ежеквартальные отчетные собрания. Важнейшим типом собраний были «квартал конвенции», которые созывались 21 числа в марте, июне, сентябре, декабре поквартально. В отличие от других собраний они были строго обязательны для членов Ордена. Протокол таких собраний направлялся начальству для контроля [12, с. 235–236].

Четыре ежеквартальные «конвенции» (отчетные) не отличались друг от друга. Дополнительная пятая «конвенция» проводилась только для директоров и выполняла административные функции. Процедура проведения «конвенций» подробно регламентировалась в инструкции директору «круга». При этом ему предоставлялась определенная свобода действий. Он мог выбирать темы своих докладов и назначать столовое собрание.

В «Сильном увещании» перечислялись следующие виды работ: рецензии, исполнение братского порядка, наставления о теософии, морали, науке и натуре, практические операции, наружные оправления правосудия [4, с. 147].

О том, что в России розенкрейцерские инструкции воплощались на практике, свидетельствует документ «Конвенция восьмая и десятая» (написанный на бумаге 1816 г.). Это сборник отрывков из розенкрейцерских речей, произносившихся во время конвенций. Это были речи, посвященные пунктам розенкрейцерской присяги, Божественной благодати, сущности масонства, «духу братства» и т.д. [5].

На собрания «кругов» каждый «градус» приходил в своем облачении, с регалиями своей степени (собрания проходили в отдельной комнате для каждой степени). Доступ на собрание открывался только по сообщению пароля. Затем следовало ритуальное закрытие двери. Заседание «конвенции» открывал директор и сообщал предмет работ. Братья рассаживались в строгом порядке со своим стажем пре-

бывания в «круге» и должностями. Затем следовал «катехизис», состоявший из вопросов и ответов. Братья отвечали хором. Затем оглашался протокол прошлого заседания [12, с. 232–233].

Сведения Renko D. Geffarth может дополнить инструкция «О конвенциях круга и наблюдении порядка во время их». Во время «конвенции» «офицерам» указывались определенные места. Синьор садился справа от директора «круга», а актуариус – слева, за ними садились братья оратор и казначей. Всем братьям в продолжении заседания предписывалось держать руки, скрещенными на груди. Актуариус вел протокол заседания, куда заносил все произносимое на собрании. Протокол помещался датой собрания, и туда вносились имена всех членов «круга».

На «квартальной конвенции» рассматривались все поступившие с прошлой «конвенции» распоряжения высших начальников, их зачитывали полностью либо частично.

Директор собирал с братьев деньги для кассы повседневных нужд и для благотворительной кассы. Деньги передавались кассиру «круга» и вносились в протокол. На квартальном собрании «круга» все протоколы за прошедший период зачитывались и передавались на тайное хранение директору [11, с. 103–113].

В «Сильном увещании» подробно расписаны правила только «Privat» конвенции: 1) директор объясняет один из пунктов присяги; 2) читает пункт устава Ордена по градусу наименьшего из присутствующих братьев, читает главы Евангелия и другие книги Св. Писания; 3) в теоретических конвенциях следует читать книги Иоанна Масона и «Золотую цепь»; 4) каждый раз два брата должны делать доклады: один – о морали, другой – о теософии, о натуре или науке; 5) директор ставит задачи братьям на следующую конвенцию [4, с. 64]. При приеме нового члена или повышении в степени читалась инструкция соответствующего градуса. Собрание заканчивалось общей молитвой или провозглашением 147-го Псалма.

На следовавших дальше столовых собраниях должны были обсуждаться различные предметы учения Ордена. В «Сильном увещании» давалась инструкция проведения «столового собрания». В первом пункте значилось: «Когда бывает обед или ужин, то на столе должно находиться одно или два и не больше трех кушаний. Посреди стола стоит солонка, между трех в треугольник поставленных свечей.

Во время застолья нет других церемоний кроме соблюдения тишины. Без разрешения мастера речи не произносить. Можно говорить лишь о том, что умножает науку и премудрость, в честь братьев и любви к ближнему». Во втором пункте: «Жалобы за столом не принимаются, а должны быть приносимы в особых собраниях или советах. Пить только те здравицы, которые начальники предлагают, и то не больше трех раз, а именно в начале, середине и конце стола, чтобы через обыкновенное choschuph через 3 раза 3 повторялось. При входе и выходе ударять двумя сильными ударами, в ответ от начальников один удар, потом опять два удара и один в ответ и так до 9 продолжать. Проходное же слово S.C.H.E.S.C.N». В особом наставлении указывалось, какой катехизис следует читать перед столом и после стола [9]. Эта практика отличалась от наставления «Теоретическому градусу соломоновых наук», где предписывалось столовыми собраниями отмечать только три дня в году: день Иоанна Крестителя, Иоанна Богослова и великий четверг [10, с. 13].

Описание поведения членов «круга» во время «конвенций» дается в «Сильном увещании». В главе № 5 «Как братья в собрание являются и при оном поступать должны» предписывалось: «По назначении дня и часа собрания призванные братья должны являться в точно положенное время, без шпаги и запона. Когда после назначенного часа 15 минут пройдет, дверь затворить и никого более не впускать. Исключая отсутствующие голоса, дело должно решаться по большинству присутствующих голосов. С пропустивших собрание взымается штраф в кассу для бедных».

Во втором пункте инструкции предписывалось собрание начинать с чтения катехизиса. Каждый начальник должен был сам выбирать порядок подачи орденского учения. Братья должны были конспектировать его поучения. В конце заседания выслушивались жалобы братьев. В третьем пункте указывалось, что «удивительное действие» в собрании происходит от присутствия Св. Духа и сил благодати.

Кратко давалось описание устройства зала собрания: «на стол уже поставлены три светильника иложена книга Закона со всеми нужными бумагами и вещами». Что это за вещи, можно узнать из другого документа «Обрядника». На стол при принятии клались «книга конституций, на ней директорский жезл, тут же книги Василия Валентина Химические сочинения, Златая цепь Гомерова, Арнольд Де Вилла

Нова, соль, хлеб, вино и вода» [7, с. 2]. Солонка была обязательным атрибутом столовых собраний «круга».

Существенным отличием практики «кругов» от масонских лож была сохранность документации. В ложах обязательно хранились протоколы собраний. Их необходимо было предъявлять представителям материнской ложи в доказательство правильности работ. Протоколы подтверждали принятие и повышение в степенях. У розенкрейцеров дело обстоит иначе. Все принятия и повышения предварительно утверждались высшим начальством.

В отличие от масонов автономность «кругов» была минимальной. Протоколы там велись, но в конце года сдавались директору и, видимо, уничтожались. По проверке уничтожало протоколы и высшее руководство. В России чудом сохранились документы конвенций «кругов». Они позволяют утверждать, что российские розенкрейцеры строили свою работу в соответствии с установочными инструкциями.

Собрания степени «практиков» описывались в третьей главе документа «О практической конвенции и операции». Собрание начиналось с «катехистического действия», в «Обряднике» не описанного (из других документов понятно, что под этим понимается серия вопросов и ответов). Затем начальник провозглашал: «к Операции», и все братья садились на свои места. Вслед за этим начальствующий предлагал братьям «содержащуюся в генеральной инструкции работу». Он должен был разъяснить ее смысл. Вслед за этим проходило общее обсуждение, «каждый мог рассуждать и подавать голос» (видимо, обсуждался вопрос, готовы ли братья к переходу к новой работе или им еще необходимо потренироваться на старом материале).

Начальник должен был считаться с мнением братьев. В том случае, если они одобряли предложенную работу, он «делал исчисления и распределял ресурсы». Иначе говоря, работа делилась между членами «Практического градуса»: «Определялись дни работы, по которым все братья или попеременно являться имеют» [7, с. 8].

Следы работы российских «братьев» остались в «Архиве Тургеневых». И.П. Тургенев не стал уничтожать находившиеся в его распоряжении документы. Первое упоминание на ежечастном заседании российского «круга» относится к 10 декабря

1784 г., когда И.П. Тургенев произнес речь в «квартальном собрании всех истинных Р<озен>К<рейцеров>» «по повелению достойнейшего О<тца> Директора».

Предметом речи Тургенева было «начертание тех Благодеяний, которые получают все члены тела святого Ордена от Главы своей, коим является сам Христос Спаситель, Сам Бог» [2, с. 101]. В документе «Архива Тургеневых» сохранился единственный дошедший до нас протокол «круга». Документ датирован лишь числом и месяцем «5 декабря», следует за речью на конвенции 10 декабря 1784 г. Заседание начинается словами: «По кратком объяснении брр.о позволении иметь конвенцию слушали: 1) Прочтение известий из отпуски к «О» (круга) директору ЕКЧ Фил. (Филус); 2) назначение чиновников... 3) Речь директора; 4) Говорить о том, что надлежит стараться о возрождении, в котором бесконечная жизнь. Подражание И.Х. Для сего читать богомудрого брата Фому Кемпийского книгу о подражании И.Х., книгу Иоанна Масона о самопознании. ГН для замечания об осторожности при рассмотрении своих чувствований и поступков прочел 1 раздел главы 54 книги 3 Фомы Кемпийского о подражании И.Х. и т.д. 5) Прочли 7 пунктов присяги (протитировано несколько предложений); 6) Прочли 1 главу входа в 1 класс. О познании истинного духа собратства и истинной цели Ордена, нужно читать рекомендованные книги и т.д.; 7) подтвердить о наипрекраснейшем упражнении в познании через Творение Творца. ГН для успеха в сем познании наиприлежнейше упражняться в чтении мудрого брата Гомеруса книги «Платоново кольцо» и инструкции «Градуса соломоновых наук». В заключение конвенции директор «круга» произносил: «Не имеет ли кто чего произнести к пользе Ордена?». Затем произносилось благодарение Богу по гласу писания 146-147. Заккрытие [8, с. 39].

При переходе из степени в степень в масонских ложах традиционные масонские символы трактовались по-новому. Особенно заметны эти различия были при посвящении в степень мастера и шотландского мастера.

В первом случае масону сообщалась история о гибели Адонирама (Хирама), во втором случае он слушал рассказ о том, как во время Крестовых походов масоны соединились с Орденом рыцарей храма и стали хранителями реликвий, обнаруженных в Иерусалимском храме. Розенкрейцеры не были исключением. Посвящаемо-

му кандидату сообщали: «Два столба I и В представляют красоту и силу, изъявляют вечность и время, два неугасимые семени, действующие и страждующие, часть всей натры. Солнце, луна и звезды: изображают три философических начала, то есть соль, серу и меркурий. Там же семь ступеней изображают премудрость Соломонову в познании триединицы, явственно показывают семь планет и семь минералов. Три светильника свидетельствуют о всемогуществе, правосудии и милосердии всевышнего строителя неба и земли. Касательно других орудий – молотка, лопатки, циркуля, наугольника и т.д. можно сказать, что они необходимо нужны, но не для строительства храма, а для познания природы и к изучению нужных печей и сосудов» [9].

Легко заметить, что розенкрейцерская интерпретация масонских символов имела алхимическую составляющую. Алхимия розенкрейцеров делилась на «внутреннюю» и «внешнюю».

Первая из них проводилась внутри души и тела адепта. Имея основанием христианское вероучение, «внутренняя» алхимия предписывала очищать душу и тело, добираясь до божественного основания. Подспорьем «внутренней» алхимии служили пост, молитва, а также упражнения в юниоратской степени, собрания которой должны были посещать все розенкрейцеры. «Внешняя» алхимия практиковалась в лабораториях.

Сохранилось множество инструкций алхимических розенкрейцерских работ. Удача на этом пути была возможна лишь при условии внутреннего очищения и установления связи с миром духов. Например, в алхимическом «Авиньонском обществе» сначала совершались обряды по связи кандидата с Ангелом Хранителем, и лишь затем, под его руководством он приступал к лабораторным работам. Члены «Авиньонского общества» прибегали к услугам «оракула», чтобы расшифровать или уточнить алхимические рецепты. Для этого использовались цифровые шифры.

Параллельно с тем, как в печи плавилась металлы, растворы очищались фильтрацией и выпариванием, розенкрейцеры очищали свою душу. Таким образом они проходили путь реинтеграции и слияния с Богом. В связи с этим сам Иисус Христос именовался у розенкрейцеров Великим Мастером.

Директорам «кругов» предписывалось: «денно и ночью бдеть о вверенном ему стаде, молиться о нем, и своими дей-

64 | твиями показывать в себе ученикам своим учителя истины и ревностного последователя, высочайшего распятого великого мастера, ему же честь и слава во веки веков аминь» [9].

В масонских ложах споры на религиозную и политическую тематику были запрещены. Чаще всего религиозные взгляды кандидата не играли роли, требовалось лишь верить в Великого Творца и бессмертие души (в некоторых системах к посвящению допускались и атеисты, в других только христиане). В России в Орден золотого и розового креста принимали только христиан. В системе розенкрейцеров религиозная составляющая присутствовала и в иоанновских ложах. При этом розенкрейцеры были деистами. Хотя существование Бога для них было бесспорно, но постоянная связь с ним людей находилась под большим вопросом. Для связи с миром духов, ангелом храни-

телем и самим Иисусом Христом розенкрейцеру надо было приложить серьезные усилия и выполнить целый ряд предписаний.

В России XIX века эта часть розенкрейцерской доктрины воплотилась в тезисе «Обретения в сердце Иисуса Христа». Подразумевалось, что человеческая душа изначально находится во власти греха и обрести Бога человек может, лишь приложив очень серьезные усилия. Все это входило в диссонанс с русским православием, декларирующим непрерывную связь человека и Бога.

Несмотря на то, что Орден золотого и розового креста в XVIII в. действовал в русле масонского движения, его ритуальная практика отличалась от работ масонских лож. Оригинальная система, богатая легендарная история, обещание открыть тайны алхимии и богопознания привлекали российских масонов в Орден.

Список литературы:

- [1] Барсков Я.Л. Переписка московских масонов XVIII века. – Пг., 1915. – 274 с.
- [2] Беспалова Е.К., Рыкова Е.К. Симбирский род Тургеневых. – Ульяновск: УлГТУ, 2011. – 343 с.
- [3] Гриммельсгаузен Г.Я. Симплициссимус. – М.: Художественная литература, 1976. – 559 с.
- [4] Извлечение из статута (Сильное увещание) // РГБ. – ОР. Ф. 14. Д. 294.
- [5] Конвенция восьмая и десятая // РГБ. – ОР. Ф. 14. Д. 49
- [6] Кондаков Ю.Е. Розенкрейцеры, мартинисты и «внутренние христиане» в России конца XVIII–первой четверти XIX веков. – СПб.: Изд-во РГПУ, 2011. – 499 с.
- [7] Обрядник // РГБ. – ОР. Ф. 147. Д. 2173.
- [8] Разные бумаги // ИРЛИ. – Ф. 309. Архив Тургеневых. Д. 99.
- [9] Сильное увещание, извлеченное из истинных писаний ОЗРК // Архив ГМИР (Коллекция материалов по истории масонства в России). – Кол. II. Оп 1. Д. 14. Б/с.
- [10] Теоретический градус соломоновых наук // Архив ГМИР (Коллекция материалов по истории масонства в России). – Кол. II. Оп 1. Д. 19.
- [11] Beyer V. Das Lehrsystem des Ordens der Gold- und Rosenkreuzer. – Graz: Ed. Geheimes Wissen, 2008. – 302 s.
- [12] Geffarth R. Religion und arcane Hierarchie. Der Geheimbund der Gold- und Rosenkreuzerals Geheime Kircheim 18. Jahrhundert. – Leiden: Brill Academic Publishers, 2007. – 360 s.